

Когда прошло лето и задули осенние ветра, цветы, пышно цветущие в Зале Образования Росы на протяжении всего сезона, увяли.

Сы Ма Цин Ша приказал принести для Ло Вэя инвалидное кресло, только Ло Вэй совсем этого не оценил, предпочитая лежать на кровати вместо того, чтоб сесть в это кресло и выехать в нем на улицу.

С тех пор, как придворный лекарь Чу привел Янь Эр в Зал Образования Росы, девочка так оставалась у него. Ло Вэй не умел воспитывать детей, тем более Янь Эр – девочка, что вот-вот станет взрослой. Поскольку он не мог обучить ее наставлениям женщины и рукоделию, Ло Вэй стал учить ее чтению и письму.

Старый евнух Ван ежедневно собирал написанное Ло Вэем, и вечером отдавал их Сы Ма Цин Ша.

Жизнь Сы Ма Цин Ша становилась все сложнее, поскольку имя Мо Хуан Сана упоминалось во все большем количестве донесений. Эти донесения приходили со всего Северного Янь, если только Мо Хуан Сан не изучил некое призрачное искусство совершенствования, то, как он сумел быть повсюду?

Местные органы власти Северного Янь повсюду искали Мо Хуан Сана, позволив людям понять, что тот вовсе не умер. Слухи о Мо Хуан Сане, сумевшего сбежать от людей императора, мигмом разлетелись о всей стране, сделав страну беспокойной.

— Наконец-то пошел дождь, — генерал, охранявший главные ворота дворца, протянул руку, и поймал несколько капель падающих с неба. Дождь не шел с начала осени, и это был первый дождь за все это время. — Все, будьте начеку, — сказал генерал своим людям, — На улице еще и ветер, мы не можем позволить себе совершить ошибку.

В этот момент группа имперских охранников, вышедших на патрулирование, вернулась.

— Генерал, — обратился капитан, возглавлявший группу, к генералу, — Никакого движения, все как обычно.

Генерал оглядел вернувшуюся группу и пересчитал количество.

— Почему двоих не хватает? — спросил он капитана, — Отпросились?

Капитан снова торопливо пересчитал людей, и оказалось, что двух человек не хватает.

— Не помню, чтоб они говорили о том, что хотят уйти, — сказал один из солдат.

— Идите и поищите их, — тут же приказал генерал побледнев лицом. Это вовсе не пустяк, у него внезапно пропали двое, да еще и на территории дворца.

— Мо Хуан Сан!

Прежде чем группа имперских охранников, готовая следовать только что пройденным маршрутом и разделиться, чтобы найти пропавших людей, из дверного проема неподалеку от них раздался крик, от которого у тех, кто его услышал, по спине побежали мурашки.

Вытащив меч, генерал побежал к этому дверному проему со своими людьми, несущими факелы.

Там они увидели более двадцати стражников превратившихся в трупы, а их предводителю пронзили горло, пригвоздив к воротам дворца.

— Мо Хуан Сан, Мо Хуан Сан здесь?

Имперские солдаты пришли в смятение, этот человек имел репутацию бога войны, а их всего несколько человек, как им сравниться с Мо Хуан Саном? Один за другим, без приказа генерала, все они взяли в руки оружие для защиты.

— Не паниковать! — крикнул генерал своим подчиненным. Он подошел к предводителю группы, прибитому к воротам, и с силой вытащил железную стрелу. Генерал оцупал стрелу, полностью пропитанную человеческой кровью, несмотря на то что она ощущалась холодной, на удивление она оказалась отлитой из черного железа. Генерал позаимствовал свет костра и посмотрел на слова на стреле, увидел надпись - Мо Хуан Сан.

— Это действительно Мо Хуан Сан! — в тревоге воскликнул капитан, держа факел, чтобы осветить генерала.

— Иди доложи Его Величеству, — генерал вручил капитану черную железную стрелу, а затем громко приказал своим подчиненным, — Закройте дворцовые ворота, позвать всех сюда!

Мо Хуан Сан не только явился сюда, но и убил более двадцати человек у главных ворот дворца. Эта новость вскоре заставила дворец Северного Янь закипеть, как раскаленное масло в котле.

Сы Ма Цин Ша лично повел своих людей к главным воротам дворца, при виде трупов вокруг его лицо тут же побледнело.

Евнух Цянь держал фонарь для Сы Ма Цин Ша. С неба продолжал лить дождь, и кроме точек огней, мерцающих во тьме, везде была кромешная тьма. Евнух Цянь чувствовал, что Мо Хуан Сан может прятаться где угодно и выйти в любой момент, чтобы пожать их жизни.

— Чего трясешься? — спросил Сы Ма Цин Ша, заметив, что фонарь в руках евнуха Цянь дрожит.

— Ваше Величество, вам лучше вернуться в императорский кабинет, — сразу же сказал евнух Цянь, — Там безопаснее, чем здесь!

— Боишься, что Мо Хуан Сан убьет меня, так же как и их? — сказал Сы Ма Цин Ша с улыбкой, его лицо обрело самообладание.

— Его Величество - истинный сын дракона и благословлен великой удачей, — поспешно сказал евнух Цянь, — Как может Мо Хуан Сан, грешник, иметь способность ранить Его Величество?

— Приведи во дворец четыре конных батальона, — приказал Сы Ма Цин Ша, повернув голову к евнуху, следовавшему за ним.

Получив приказ, евнух развернулся и убежал.

Услышав, что Император вводит во дворец войска, сердце евнуха Цянь сразу забилося ровнее. Защитники города Хэ Фан разделены на четыре батальона: восток, запад, север и юг. На этот раз его Император решил привести всех защитников города Хэ Фан.

В то же время, в унылом коридоре дворцового города имперский стражник сказывал двум людям в черном:

— Принц Цзинь находится в Зале Образования Росы, что впереди. Главнокомандующий Мо, я могу провести вас только до этого места.

— Теперь и сам будь осторожнее.

— Пожалуйста, будьте осторожны, главнокомандующий Мо.

— Понял.

Этот имперский стражник смотрел, как две темные фигуры мелькнули впереди, и сам огляделся, чтобы убедиться, что никого нет, прежде чем быстро уйти.

В Зале Образования Росы.

— Принц-гэгэ, кажется, во дворце что-то случилось, — произнесла Янь Эр, вбежавшая к Ло Вэю, лежащему на кровати.

— Раз случилось, то случилось, — равнодушно откликнулся тот.

Посчитав, что Ло Вэй ей не поверил, Янь Эр с тревогой заговорила:

— Это правда. Я только что видела, снаружи во дворце повсюду горят факелы. А старый евнух Ван сказал, что по шуму, похоже на то, что во дворец пришли солдаты извне.

"Во дворце бунт? Неужели кто-то решил свергнуть Сы Ма Цин Ша?" — со злорадным ликованием подумал Ло Вэй.

— Принц! — воскликнул старый евнух Ван вбегая, — Нужно быстро потушить лампы и свечи, что-то случилось снаружи!

— Что случилось? — спросил Ло Вэй, искренне надеясь, что происходит мятеж.

— Я не ходил узнавать, — сказал старый евнух Ван, — Но мимоходом услышал, похоже во дворец проникли убийцы.

— Убийцы? — разочаровался Ло Вэй. — Но они же явно не по мою душу пришли. Так зачем же мне гасить свет?

— Эх! — старый евнух Ван топнул ногой и снова выбежал.

— Принц-гэгэ, — немного испуганно произнесла Янь Эр, это ее явно страшило, — Почему бы нам просто не задуть лампы, убийцы собираются убивать.

— Тебе страшно от убийств, Янь Эр?

— Убийцы - плохие люди, — как само собой разумеющееся кивнула она, — А Принц-гэгэ не боится?

Кто-то пришел по душу Сы Ма Цин Ша, доставляя ему хлопоты, это лишь радовало Ло Вэя.

— Янь Эр, я ведь тоже могу убивать людей, — сказал он, подозвав ее к себе.

Глаза Янь Эр расширились от испуга, и она сделала несколько шагов назад.

— Получатся, я тоже плохой? — бессовестно рассмеялся он над испугом Янь Эр.

— Принц-гэгэ снова дразнит меня! — увидев улыбку Ло Вэя, Янь Эр топнула ногой, как старый

евнух Ван недавно, и сказала, — Как Принц-гэгэ может быть плохим?

— Но он действительно убивал людей.

Как раз в тот момент, когда Ло Вэй хотел продолжить подшучивать над Янь Эр, из-за двери раздался голос. Этот голос был ему настолько знаком, что он не мог поверить в услышанное.

<http://bllate.org/book/15662/1401221>